

А. В. ПЕТРОВ

СИСТЕМА ИМЕННЫХ ФОРМ БЕЗЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Функцию предиката безличного предложения способны выполнять разнообразные присвязочные именные формы, традиционно относимые к особой части речи «категория состояния». Однако в большинстве случаев следует говорить об особых безличных формах прилагательного, существительного, местоимения, причастия и наречия, составляющих систему именных форм, выражающих различные степени безличности.

Ключевые слова: безличность, категория состояния, присвязочные именные формы безличности, степени безличности.

Безличность — категория русского языка, сущность которой составляет категориальное значение грамматической бессубъектности, проявляющееся на семантическом и грамматическом уровнях языковой системы: семантика безличности имеет специализированные формальные показатели.

На морфологическом уровне категория безличности связана с глагольными формами, образующими оппозицию «личность — безличность» (*наступает вечер — смеркается*); показателями безличности являются окончания: *-ет, -ит, -(л)о*, которые продуктивно используются для образования безличных форм и личных глаголов (*в трубе воеет, мне показалось*). Однако функцию предиката безличного предложения способны выполнять и разнообразные присвязочные именные формы (*было весело, будет лень, было суждено, каково будет, стало невмочь*). Определение их частеречного статуса остаётся одним из дискуссионных вопросов современной русистики.

С первой трети XIX века в русских грамматиках выделялся разряд слов, занимающих промежуточное положение между именами и глаголами и выражающих, главным образом, состояние. А. Х. Востоков присоединял их к категории глагола, усматривая в них оттенок глагольности, спрягаемости (*льзья, жаль, рад, готов, можно*) [1, с. 331]. Впервые вопрос о лексико-грамматической самостоятельности таких слов поставил академик Л. В. Щерба, предложивший выделить особую «категорию состояния», главными признаками которой являются неизменяемость, употребление со связкой, независимость от глаголов и существительных [7, с. 75].

Большой вклад в развитие теории безлично-предикативных слов как формирующейся части речи внёс академик В. В. Виноградов. По его мнению, грамматическое ядро категории состояния образуют краткие формы имени прилагательного, отошедшие от полных форм, поскольку именно в краткой форме значение качества переходит в значение качественного состояния, выражаемого в формах рода и числа и аналитических формах времени и наклонения (*рад, должен, намерен, горазд*) [1, с. 334]. По мнению учёного, в составе категории состояния следует также выделить «обеспредмеченные» имена существительные (*пора, время, охота, лень*) и приближающиеся к ней краткие страдательные причастия, глагольность которых ослаблена и полустёрта (*сказано, сделано, получено*).

В 50-е гг. XX века на страницах лингвистических изданий развернулась дискуссия о частеречном статусе категории состояния. Часть учёных выступила за выделение категории состояния в отдельную часть речи (Е. М. Галкина-Федорук, Н. С. Поспелов, А. В. Исаченко), но некоторые исследователи, наоборот, считали необоснованной необходимость придания категории состояния особого частеречного статуса, однако признавали «беспризорность» ряда слов, выпавших из своего морфологического класса, но не перешедших в другие классы (А. Б. Шапиро, Фр. Травничек).

В современных исследованиях широкую поддержку получает идея В. Н. Мигирова о существовании так называемых «бессубъектных прилагательных». Учёный утверждал: «Мы проявим непоследовательность в наших теоретических рассуждениях, если бессубъектные глаголы, утратившие согласовательные грамматические категории, посчитаем глаголами, а бессубъектные прилагательные, лишённые также своих согласовательных грамматических категорий, исключим из состава прилагательных и объявим особой частью речи — категорией состояния» [5, с. 151].

Развивая идею В. Н. Мигирова, П. А. Лекант выдвинул гипотезу о существовании в русском языке особой гибридной части речи с категориальным значением состояния, которое может быть представлено как в личной, так и в безличной форме, и предложил для её наименования термин *предикатив* [4, с. 6—7]. Данная часть речи, по мнению учёного, объединяет краткие прилагательные и слова, традиционно относимые к категории состояния. Обоснование частеречного

статуса и категориального значения предикатива, а также подробное описание особенностей его функционирования даны в докторской диссертации ученицы П. А. Леканта — М. В. Дегтярёвой. Категория состояния представляется исследовательнице «как семантическая категория», одним из средств выражения которой «являются безличные формы предикатива» [2, с. 133]. Другая ученица П. А. Леканта, И. В. Замятина, включает в состав части речи «предикатив» и краткие страдательные причастия на *-но*, *-то*, называя их «причастными предикативами» [3, с. 10].

Нам же представляется, что «категория состояния» — это не что иное, как обособившиеся безличные именные формы разных частей речи, а в большинстве случаев всё-таки следует говорить об особых безличных формах прилагательного, существительного, местоимения, причастия и даже наречия, способных выступать в качестве предиката безличных предложений. В связи с этим мы считаем возможным рассматривать систему именных форм безличности, включающую адъективные, причастные, субстантивные, местоименные и наречные безличные формы.

Формальным показателем безличности у прилагательных и причастий является аффикс *-о*, омонимичный форманту среднего рода единственного числа краткой формы (*мне весело*, *в доме прибрано*), данные формы вне категории рода и числа; безличная форма «обеспредмеченного» существительного омонимична форме именительного падежа единственного числа (*грех*, *лень*, *охота*), она — вне категории числа, падежа и рода.

Формы косвенных падежей отрицательных местоимений *некого*, *ничего* (с предлогами или без них) способны создавать форму безличности и выражать модальную оценку действия, при этом сохраняя значения падежей. Поэтому они традиционно толкуются как синкретичные члены предложения, совмещающие признаки предиката и дополнения (*не с кем поговорить*, *некого спросить*). Кроме того, в недрах местоимения как части речи обнаруживаются формы, соотносимые с адъективными формами безличности (*каково*, *не того*, *так*).

В полной мере безличность у именных форм проявляется лишь при взаимодействии их с глаголом-связкой в безличной форме, с помощью которой выстраивается парадигма, включающая формы времени и наклонения: *было/будет/было бы весело* (*пора*, *суждено*, *не того*).

Принципиальная неизменяемость наречий не позволяет с полной уверенностью говорить о наречной форме безличности, однако отсутствие обстоятельственного значения, безлично-предикативная функция, семантика состояния или модальной оценки таких слов, как *невтерпёж*, *впору*, *невозмогу*, а также *негде*, *незачем*, *некуда* и др., красноречиво свидетельствуют о наличии в языке также безличных наречий.

К наречным формам безличности примыкают сравнительные конструкции, выполняющие функцию безличного предиката (*В вагоне как в бане*), а также незначительные междометные слова, способные приобретать безличное значение в синтаксической конструкции: *Мне было ой-ой-ой*.

Системность именных безличных форм, на наш взгляд, обуславливает возможность их классификации по степени безличности, подобно делению глагольных форм на собственно безличные глаголы, в которых категориальный признак проявляется не только на грамматическом, но и на лексическом уровне, безличные значения многозначных личных глаголов, так или иначе связанные с основной семантикой данного глагола, и личные глаголы в безличном употреблении, категориальное значение которых проявляется исключительно на синтаксическом уровне.

В качестве основного способа разграничения именных форм по степени безличности следует признать лексикографический, т. е. путём анализа представления данного слова в основных толковых словарях: так, можно обнаружить, что отдельные слова, являющиеся заглавным словом словарной статьи, соответствуют собственно безличным формам; отдельные значения слова в семантической структуре многозначных слов соответствуют безличным значениям личных форм; употребление слова в качестве безличного предиката, зафиксированное внутри словарной статьи как иллюстративный материал, соответствует безличному употреблению личной формы слова. Наиболее удобным лексикографическим изданием, подходящим для составления подобной классификации, следует признать словарь С. И. Ожегова, в котором, в частности, безличное употребление адъективных форм отмечено в словарной статье с заглавным словом — прилагательным. Укажем, однако, что лексикографический критерий для разграничения причастных форм не является вполне убедительным.

Лексикографический анализ позволил нам выделить ограниченную группу собственно безличных именных форм, обособившихся от личных форм исходной части речи. Именно данную группу слов можно при желании признать словами категории состояния: безличные прилагательные: *больно*, *боязно*, *вольно*, *должно*, *дурно*, *жалко*, *любо*, *можно*, *накладно*, *нелишне*, *совестно*, *щекотно*; безличные причастия: *договорено*, *положено*, *суждено*, *условлено*; безличные существительные: *алба*, *зарез*, *капют*, *каюк*, *кранты*, *лафа*, *недосуг*, *неохота*, *охота*, *хана*; безличные местоимения (в широком смысле): *негде*, *незачем*, *некогда*, *некуда*, *неоткуда*, *ничего*; безличные наречия: *впору*, *неведомёк*, *невозмогу*, *невмочь*, *невтерпёж*, *невроворот*, *нипочём*. Особое положение среди них занимают слова *жаль*, *нельзя*, *надо*, лишь этимологически связанные с именами существительными (ср. диалектное: *человек жалью живёт*). Вопреки лексикогра-

фическому описанию мы посчитали возможным отнести к данной группе слова *суждено, недосуг, неохота, охота*, поскольку безличность в них проявляется уже на лексическом уровне.

В качестве отдельных безличных значений выделяются: у прилагательных: *весело, видно, возможно, грешно, довольно, достаточно, душно, нужно, слышно, тошно, холодно, хорошо* и др.; у причастий: *езжено, кончено, покончено, хожено*; у существительных: *благодать, время, грех, гроб, досуг, крышка, лень, обида, пора, судьба* и др.; у местоимений: *каково, таково, не того*. Они не выходят за рамки своей части речи, подобно безличным значениям личных глаголов, ср.: *Вам-то ничего, а нам-то каково?* Отдельные безличные значения наречий нами не обнаружены.

Все остальные случаи являются безличными употреблениями личных форм, они могут быть не отражены в словаре и проявляются лишь на синтаксическом уровне: прилагательные: *горько, грустно, неприятно, обидно* и др.; причастия: *закртыо, набито, накурено, отккрыто* и др.; существительные: *горе, досада, мука, отрада* и др.; местоимения: *как, никак, так*; наречия: *иначе, наоборот, по-разному* и др. (подробнее см. [6, с. 98—147]).

Данный принцип классификации именных безличных форм мы считаем целесообразным использовать при составлении лексико-грамматического словаря средств выражения безличности в русском языке.

1. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — М., 1986. — 640 с.
2. *Дегтярёва М. В.* Частеречный статус предикатива / М. В. Дегтярёва. — М., 2007. — 162 с.
3. *Замятина И. В.* Безличное употребление причастных форм в простом предложении): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русский язык» / И. В. Замятина. — М., 1998. — 23 с.
4. *Лекант П. А.* Часть речи предикатив / П. А. Лекант // Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц. — М., 1995. — С. 3—8.
5. *Мигирин В. Н.* Категория состояния или бессубъектные прилагательные? / В. Н. Мигирин // Исследования по современному русскому языку. — М., 1970. — С. 150—157.
6. *Петров А. В.* Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка / А. В. Петров. — Архангельск, 2007. — 295 с.
7. *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. — М., 1957. — 188 с.

A. V. Petrov

THE SYSTEM OF NOMINAL FORMS OF IMPERSONALITY IN RUSSIAN

Function of predicate in impersonal sentence can be performed with a variety of nominal forms traditionally considered to be a specific part of speech — «category of statement». But in most cases, it's more correct to talk about special impersonal forms of the adjective, noun, pronoun, adverb and participle forming system of nominal forms expressing different degrees of impersonality.

Key words: impersonality, «category of statement», nominal forms of impersonality, the degree of impersonality.

A. В. Петров

СИСТЕМА ІМЕННИХ ФОРМ БЕЗОСОБОВОСТІ В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Функцію предиката безособового речення здатні виконувати різноманітні іменні форми, які традиційно відносяться до особливої частини мови «категорія стану». Проте в більшості випадків слід говорити про особливі безособові форми прикметника, іменника, займенника, дієприкметника і прислівника, що становлять систему іменних форм, які виражають різні ступені безособовості.

Ключові слова: безособовість, категорія стану, іменні форми безособовості, ступені безособовості.

УДК 811.111'366.58'23

Л. В. СІЗОВА

КАТЕГОРІЯ ПЕРФЕКТНОСТІ АНГЛІЙСЬКОГО ДІЄСЛОВА

У статті зроблено спробу встановити наявність граматичної часової категорії перфектності англійського дієслова та визначити її категоріальне значення з позиції когнітивної лінгвістики.

Ключові слова: граматичний час, перфектність, дієслово, подія, момент мовлення.

Категорія перфектності англійського дієслова та категорія перфектності як граматична універсалія були предметом досліджень багатьох лінгвістів упродовж тривалого часу. Однак сьо-